

ПЕЧАТЬ ПЯТИ СТИХИЙ

НАСЛЕДИЕ

Вайлери Пилс

Печать пяти стихий. Наследие.

«Автор»

2026

Пилс В.

Печать пяти стихий. Наследие. / В. Пилс — «Автор», 2026

«Печать Пяти Стихий. Книга 3: Пурпурный огонь» — финальная часть фэнтези-трилогии о новом поколении магов. Спустя семнадцать лет мир нарушает новая угроза из Диких земель. 17-летняя принцесса Астрид, обладающая грозной строгостью отца Рейвена и озорным нравом матери Лины, обладает уникальным пурпурным пламенем. Вместе с друзьями — нахальной Кайлой и рассудительным Кираном — она возглавляет передовой отряд, но втайне панически боится потерять контроль над своей разрушительной силой. Пройдя через смертельные опасности и скрепив магический союз с Кираном, Астрид сталкивается с древним злом на Великой печати. В критический момент, когда магия принцессы грозит уничтожить мир, только безусловная любовь и самопожертвование отца помогают ей обрести баланс, навсегда победить тьму и обрести долгожданное счастье.

© Пилс В., 2026

© Автор, 2026

Печать пяти стихий. Наследие.

Пролог:

Искра двух небес.

Семнадцать лет назад Великий океан утих, а Дикие земли превратились в легенду, которой пугали непослушных детей в приграничных фортах. Союз пяти стихий процветал, скреплённый нерушимой дружбой тех, кто когда-то пролил кровь на трещащей печатной звезде.

Но магия не терпит застоя. Слияние двух самых непредсказуемых и сокрушительных сил континента — первородного Багряного пламени и яростных молний Грозовой бездны — породило на свет то, к чему мир не был готов.

Принцессу Астрид.

С самого первого своего вдоха эта девочка заявила о себе. В её длинных густых волосах глубокого, почти чернильного винно-красного цвета, унаследованного от матери, ярко контрастировали **несколько благородных пепельных прядей**, доставшихся от отца. Но ещё больше поражал её взгляд: **у Астрид были разные глаза**. Один её глаз горел **чистым золотым пламенем Лины**, а второй сиял **глубоким аметистово-пурпурным цветом Рейвена**. Эта удивительная гетерохромия с первого взгляда выдавала в ней наследницу двух величайших стихий.

Она росла под защитой Обсидианового замка, впитывая в себя каждую черту своих родителей. От Владыки Астрид переняла пронзительный, леденящий душу взгляд, тяжёлую ауру абсолютной власти и **грозную, непреклонную строгость**. Она редко улыбалась чужакам, держала спину идеально прямой, а её ледяной контроль заставлял стражников бледнеть при одном её появлении.

Но стоило Астрид остаться наедине с близкими или задумать очередное безумное приключение, как из-под отцовской маски высокомерия мгновенно вырывалась **озорная, буйная и жизнерадостная нотка её матери**. Золотая искра вспыхивала в её аметистовом глазу, на губах появлялась наглая, обезоруживающая ухмылка, а острый ум принцессы начинал выдавать такие гениально-сумасшедшие планы, от которых у всей Грозовой бездны шла кругом голова. В свои семнадцать лет Астрид была идеальным штормом — прекрасным, опасным и абсолютно неукротимым.

Глава 1: Меч и молнии Обсидианового зала

В тренировочном зале Обсидианового замка звенела сталь. На площадке, окутанные фиолетовым дымом, на бешеной скорости сменяли друг друга два силуэта.

Астрид стремительно уклонилась от выпада, её чернильно-красная коса с пепельными искрами прядей взметнулась в воздухе. Она крепко сжимала в руке лёгкий клинок из грозовой стали. Напротив неё, скрестив руки на груди и даже не обнажив меча, стоял Рейвен. Владыка почти не изменился за эти годы, лишь взгляд стал ещё мудрее, а в пепельных волосах прибавилось серебра.

— Твоя защита слева снова открыта, Астрид, — ледяным, строгим процессом произнёс Рейвен, даже не шелохнувшись, когда острое клинка дочери остановилось в дюйме от его шеи. — Ты слишком полагаешься на скорость своей матери, но забываешь про отцовский холодный расчёт. Маг молний должен быть собранным перед ударом.

Астрид замерла, тяжело дыша. Её чернильно-красная коса, прошитая пепельными прядями, тяжело упала на плечо. Она сердито сузила свои разные глаза: золотой левый глаз сверкнул чистым упрямым пламенем Лины, а правый, аметистовый, унаследовал всю грозную

строгость Рейвена. Спина девушки мгновенно выпрямилась, а на лице появилось выражение ледяного, поистине королевского величия.

— Я была сосредоточена, Владыка, — гордо и чеканно отозвалась она, стараясь подражать идеальному, строгому тону отца. — Просто траектория моего выпада...

Но долго удерживать маску высокомерия Астрид не умела. Стоило Рейвену едва заметно иронично приподнять бровь, как вся её напускная строгость рассыпалась в прах. На губах семнадцатилетней принцессы расцвела наглая, озорная и до боли знакомая Владыке ухмылка Лины.

— ...траектория моего выпада предполагала вот это! — весело выкрикнула Астрид.

Она резко крутанула грозовой клинок в ладони. Вместо привычного электрического разряда с его лезвия сорвался **густой, ревущий фиолетовый огонь**, который яркой огненной дугой полетел прямо в грудь Рея. Это была её личная, уникальная магия — пламя Багряного королевства, изнутри прошитое смертоносным током Грозовой бездны.

Рейвен среагировал мгновенно. Он лениво взмахнул рукой, и фиолетовое пламя с сухим треском послушно угасло, рассыпавшись искрами у его ног. Однако на его суровом лице на секунду промелькнуло искреннее удивление, которое тут же сменилось глубокой, скрытой гордостью за силу своей дочери.

— Чистерство, принцесса! Чистой воды чистерство! — раздался звонкий, залиvistый и невероятно весёлый голос с верхнего яруса тренировочного зала.

Там, облокотившись на резные обсидиановые перила балкона, стояла королева Лина. Время словно не коснулось её: винно-красные волосы мягкими волнами спадали на плечи, а золотые глаза искрились бесконечным жизнелюбием и озорством. Рядом с ней, счастливо улыбаясь, стояла пожилая, но всё ещё бодрая няня Розалин, державшая в руках тёплое пушистое полотенце.

Лина легко, словно порхая, спрыгнула с балкона прямо на каменные плиты зала. Её мягкая огненная аура мгновенно развеяла остатки озона. Она подошла к мужу и ласково прижалась к его широкому боку, обнимая за талию.

— Ну признай, Рей, — лукаво подмигнув Астрид, протянула Лина. — Наша девочка обвела тебя вокруг пальца! Весь в отца — такой же бука и суровый командир на людях, но стоит дать ей волю — вылитая я в её годы. Такой же взрывной характер.

Рейвен приобнял жену, утыкаясь носом в её макушку, и притворно-строго вздохнул:

— Лина, ты портишь её дисциплину. Мы отрабатывали тактику защиты левого фланга, а не дворцовые фокусы.

Астрид вогнала грозовой меч в ножны, и её лицо мгновенно вновь приобрело холодное, величественное выражение, подобающее наследнице престола. Внутренний контроль вернулся к ней за долю секунды.

— Мама права, строгость хороша на военных советах, — отчеканила Астрид, поправляя походную куртку. — Но сейчас нам пора заканчивать. Сегодня прибывают гости. Кареты уже пересекли пограничные посты.

Каждые пять лет правители великих стихий собирались вместе, чтобы почтить память союза, спасшего мир в Диких землях. И в этот раз Обсидиановый замок принимал старых друзей и их подросших детей. Астрид знала, что её ждёт встреча с Галеном, Майей и Альтаиром. Но её острый ум и интуиция подсказывали: этот съезд принесёт с собой не только старые шутки и воспоминания, но и нечто совершенно новое, что заставит её фиолетовое пламя разгореться в полную силу.

Тяжёлые кованые ворота Обсидианового замка с глухим грохотом распахнулись, впуская на внутренний двор роскошные кареты, украшенные эмблемами великих королевств. Первым из массивного экипажа Изумрудных земель, как всегда, бесцеремонно и шумно, выбрался

принц Гален. За семнадцать лет он ни капли не растерял своей нахальной харизмы, лишь в уголках его зелёных глаз появились лукавые морщинки.

Увидев стоящую на каменном помосте королевскую семью, Гален ослепительно улыбнулся и уверенным шагом направился напрямик к Астрид. Девушка стояла, скрестив руки на груди; её разные глаза — золотой и аметистовый — смотрели на гостя с леденящей, истинно отцовской строгостью.

— Ну надо же, какая важная птица! — громогласно воскликнул Гален, останавливаясь в паре шагов и весело подмигивая девушке. — Астрид, племянница, ты ли это? Всё так же держишь спину, словно аршин проглотила? А помнишь, кроха, как ты в колыбели шёлком укутанная лежала, да как пульнула мне фиолетовой искоркой прямо в нос? Я тогда чуть без усов не остался! Смотрю на тебя и думаю: не боишься, что твой грозный огонь однажды опалит твою собственную важную персону?

Рейвен рядом едва заметно хмыкнул, а Лина озорно прикусила губу, предвкушая ответ дочери.

Астрид даже не шелохнулась. На её красивом лице, обрамлённом чернильно-красными волосами с пепельными прядями, медленно расцвела ядовитая, полная холодного сарказма улыбка. Она слегка наклонила голову, и её аметистовый глаз опасно блеснул отцовским лукавством:

— Что вы, дядя Гален, — её голос прозвучал обманчиво мягко, но с чёткой, грозной строгостью. — Моя магия под абсолютным контролем. Я просто искренне переживаю, что с годами ваша реакция стала ещё медленнее. Если в этот раз искорка полетит чуть ниже, боюсь, тушить придётся уже не нос, а вашу хваленую императорскую гордость. Вы уверены, что доспехи земли выдержат?

Гален на секунду опешил, а затем раскатисто, во весь голос рассмеялся, хлопая себя по колену:

— Боги, Рей, она точная твоя копия, когда ты пытаешься казаться жуткой тучей! Но этот яд в словах — точно от Лины!

— Папа, прекрати позорить нашу семью прямо с порога! — раздался звонкий, невероятно живой и задорный девичий голос.

Из той же изумрудной кареты кубарем выскочила молодая девушка с каштановыми кудрями и такими же зелёными, как у Галена, глазами. Это была **Кайла**, дочь Галена, унаследовавшая точную копию его нахального, буйного и бесшабашного характера. Она была лучшей подружкой Астрид. Кайла мгновенно подбежала к принцессе, напрочь игнорируя всякий этикет, и крепко, со смехом обняла её за плечи.

— Привет, Астрид! Ты всё ещё строишь из себя грозного Владыку? Бросай это, мы привезли кучу сплетен!

Следом за ней из кареты Края ветра неторопливо и плавно вышел их общий друг — **Киран**, сын Майи и Альтаира. Юноша двигался с невероятной грацией, его жемчужно-серые волосы были аккуратно собраны, а взгляд синих глаз оставался безмятежным. Киран рос **спокойным, как его мать, и строгим, рассудительным, как его отец**.

Он не спеша подошёл к девушкам, вежливо и благородно склонив голову в приветствии:

— Приветствую тебя, принцесса Астрид. Рад видеть, что твоё красноречие по-прежнему острее любого меча. Кайла, отпусти её, ты её задушишь. Нам ещё нужно поприветствовать хозяев замка по всем правилам.

Астрид, чей озорной дух матери наконец вырвался наружу, весело улыбнулась друзьям, обнимая Кайлу в ответ и задорно подмигивая Кирану. Троица нового поколения была в сборе.

Торжественный банкет в главном зале Обсидианового замка был в самом разгаре. Длинные столы ломились от угощений, аметистовые кристаллы на стенах мягко подсвечивали хрустальные кубки, а правители пяти стран вспоминали былые дни. Но в эпицентре внимания, как обычно, оказалась молодёжь.

Кайла, полностью оправдывая звание точной копии своего нахального отца, **как всегда, устроила на банкете весёлый хаос.**

— Грозная бездна слишком тихая, ей не хватает встряски Изумрудных земель! — задорно объявила она.

С этими словами дочь Галена незаметно применила магию земли под королевским столом. В следующую секунду тарелка с изысканным десертом перед её отцом плавно подпрыгнула и приземлилась точно в кубок сока дяди Альтаира, подняв фонтан брызг. По залу пронёсся взрыв смеха. Гален раскатисто расхохотался, подмигивая дочери, Альтаир притворно-сурово вздохнул, а Лина с Розалин едва сдерживали улыбки, наблюдая за этим бесшабашным хаосом. Кайла лишь невинно захлопала зелёными глазами, наслаждаясь произведённым эффектом.

Астрид, сидевшая чуть в стороне, привычно выпрямила спину, пытаясь сохранить отцовское величественное спокойствие. Она саркастически приподняла бровь, глядя на проделки подружки, но озорная искра в её золотом левом глазу выдавала, что принцесса едва сдерживает смех.

— Твоя подружка когда-нибудь повзрослеет? — раздался тихий, мягкий голос рядом.

Астрид обернулась и встретила взглядом с Кираном. Сын Майи и Альтаира сидел безупречно ровно. В полумраке зала его жемчужно-серые волосы отливали серебром, а глубокие синие глаза оставались абсолютно спокойными, как зеркальная гладь озера Водных гор. От него веяло рассудительностью и строгим контролем, который так напоминал Астрид её собственного отца.

— Думаю, никогда, — с лёгкой, ядовито-саркастичной улыбкой ответила Астрид, наклонив голову. — Но согласись, Киран, без её хаоса этот банкет превратился бы в скучную лекцию по дворцовому этикету. Или тебе по душе строгое молчание?

Киран внимательно посмотрел на неё. Его спокойный, пронзительный взгляд скользнул по её разным глазам, задерживаясь на пепельных прядях в чернильно-красных волосах. На его обычно непроницаемом лице появилась редкая, едва заметная, но невероятно тёплая улыбка.

— Строгость хороша в бою и на советах, принцесса, — негромко, бархатистым голосом произнёс он, слегка наклоняясь к ней. — Но когда я смотрю на тебя, мне кажется, что под твоей грозной маской скрывается шторм, который гораздо опаснее и увлекательнее всех проказ Кайлы. Ты ведь тоже хочешь сбежать отсюда прямо сейчас?

В этот момент, когда их взгляды пересеклись, **между Астрид и спокойным Кираном проскочила первая, едва уловимая искра взаимного интереса.** Это не было похоже на буйное пламя; скорее, это походило на то, как сильный ветер Альтаира внезапно раздувает затаившуюся искру первородного огня. У Астрид на секунду перехватило дыхание, а в её аметистовом правом глазу отразилось синее сияние его взгляда. Она поняла, что этот парень видит её насквозь — и это её пугало и будоражило одновременно.

Кайла, со своего конца стола заметив их долгий, затянувшийся взгляд друг на друга, лукаво прищурилась и нахально подмигнула Астрид, давая понять, что от её взора эта немая сцена не укрылась.

Глава 2: Известия с Диких земель

В самый разгар веселья, когда Кайла как раз подговаривала Галена утащить с королевского стола исполинский запечённый окорок, а Астрид и Киран продолжали безмолвный поединок взглядов, тяжёлые дубовые двери банкетного зала с грохотом распахнулись.

Смех и звон кубков мгновенно стихли. По залу пронёсся холодный, пахнущий солью и гнилью сквозняк.

На пороге стоял **чужак**. Его потрёпанный походный плащ был насквозь пропитан океанской водой, а с подола стекала тёмная грязь. Лицо незнакомца, покрытое шрамами, было бледным от смертельной усталости и ужаса. Мужчина сделал несколько неверных шагов вперёд, тяжело дыша, и рухнул на одно колено прямо перед королевским столом, у которого мгновенно выпрямились Рейвен и Лина.

— Владыка... Королева Лина... Правители... — хрипло, задыхаясь, выплюнул чужак, поднимая дрожащую руку. — Я едва пересёк Великий океан... Пограничные посты уничтожены...

Астрид мгновенно подобралась. Отцовская грозная строгость вернулась на её лицо за долю секунды, а разные глаза — золотой и аметистовый — опасно сузились. В её чернильно-красных волосах с треском проскочила фиолетовая искра. Киран рядом с ней замер, его синий взгляд стал холодным и бдительным, как замерзшее озеро.

— Кто ты? — ледяным голосом спросил Рейвен, и от вибрации его тона люстры под потолком жалобно зазвенели. Фиолетовые молнии заплясали на пальцах Владыки. — Какая сила посмела тронуть мои посты?

Чужак поднял напуганные глаза, и в них отразился багровый свет факелов:

— Дикие земли... Они не выжжены до конца. Там, в сердце мёртвых лесов, из пепла возсталое новое чудовище. Оно зовёт себя Наследником Скверны. Они построили новый флот, ещё более тёмный и жуткий, чем у короля Брандона. Осквернённый огонь возвращается... И первая волна чудовищ уже пересекла океан. Они идут, чтобы забрать то, что принадлежит им по праву крови.

При упоминании осквернённого огня и Дических земель Лина резко побледнела, её рука инстинктивно сжала ладонь Рея. Гален и Альтаир мгновенно схватились за эфесы своих мечей. Воспоминания о жутком бое семнадцатилетней давности, чуть не унёсшем жизнь Лины, ожили в сердцах старшего поколения с новой, пугающей силой.

Чужак не выдержал напряжения, его глаза закатились, и он бессильно повалился на мраморный пол, потеряв сознание от истощения.

В зале повисла удушающая, мёртвая тишина. Праздник союза пяти стихий был окончательно разрушен.

Астрид медленно перевела взгляд на Кирана. Между ними снова проскочила искра — но теперь это была искра общей, надвигающейся битвы. Новое поколение правителей поняло: пришло их время защищать этот мир.

В то время как в главном зале Обсидианового замка поднялся невообразимый шум, а старшие правители, помрачнев, начали экстренно собираться на военный совет, Астрид сделала едва заметный знак друзьям. Пользуясь тем, что внимание стражи и королей было приковано к Лине и Рейвену, троица незаметно выскользнула из банкетного зала.

Острый ум Астрид и её озорная, буйная мамина нотка подсказывали: медлить нельзя. Кайла, нахально ухмыляясь, применила лёгкую магию земли, чтобы отвести глаза стражникам у входа в казематы, а спокойный Киран бесшумно направлял потоки воздуха, гася звук их шагов. Они **тайно проникли в допросную к чужаку**, куда лекари как раз перенесли беспмятного вестника.

Майя успела дать незнакомцу восстанавливающий эликсир перед тем, как уйти на совет, поэтому, когда Астрид резко захлопнула за собой обсидиановую дверь, чужак уже слабо открыл глаза.

Астрид подошла к нему вплотную. Её разные глаза — золотой и аметистовый — в полумраке казематов горели пугающим, леденящим светом, а в волосах проскочили фиолетовые искры. От неё веяло такой грозной отцовской строгостью, что раненый воин сжался на кушетке.

— Говори, — чеканно, ледяным тоном приказала принцесса. — У тебя есть ровно минута, чтобы выложить нам всё, что ты скрыл от королей. Кто такой Наследник Скверны? Где именно флот пересечёт океан?

Чужак, сглотнув вязкую слюну, уставился на её чернильно-красную косу с пепельными прядями и задрожал:

— Он... он называет себя сыном Кирка... Его магия — грязно-бордовое пламя, смешанное с ядом Диких земель. Они не пойдут на порты Водных гор, как в прошлый раз. Это был отвлекающий манёвр! Их черные корабли держат курс на заброшенные Чернильные рифы на стыке Грозовой бездны и Багряного королевства. Они хотят ударить в самое сердце вашего союза через три дня!

Кайла резко свистнула сквозь зубы, растеряв всё своё веселье, а Киран сурово сжал кулаки, его синий взгляд стал холодным как лёд. Астрид получила то, что хотела — точные координаты врага.

Спустя пятнадцать минут в зале советов шёл яростный спор. Король Брандон давно был мёртв, но призраки Диких земель снова навис над ними.

— Мы должны разделить гвардию и укрепить все южные порты! — громко настаивал Гален, ударяя кулаком по столу.

Тяжёлые двери зала с грохотом распахнулись. Троица нового поколения уверенно вошла внутрь **прямо посередине разговоров старших**. Рейвен нахмурился, готовый отчитать дочь за нарушение протокола, но Астрид вышла вперёд, и её аура заставила всех замолчать.

В этот миг **Астрид проявила абсолютную отцовскую строгость и лидерство**. Она выпрямила спину, обвела зал пронзительным, властным взглядом своих разных глаз и громко, громогласно объявила:

— Вы ищете врага не там. Южные порты — это ложь. Наследник Скверны — сын Кирка, и его флот идёт к Чернильным рифам на стыке наших границ. Они будут здесь через три дня. Старшее поколение должно остаться в столицах, чтобы координировать армии и защищать мирных жителей, если начнётся паника.

Девушка сделала шаг к карте, озорно и нахально улыбнулась Лине, а затем с ледящей уверенностью посмотрела на отца:

— **Я открыто вызываюсь возглавить первый разведывательный отряд к побережью океана**. Мы с Кираном и Кайлой выдвинемся на драконах немедленно. Мы встретим Наследника Скверны первыми и задержим его до подхода основных сил. И это не обсуждается, Владыка.

В зале воцарилась оглушительная тишина. Гален ошеломлённо посмотрел на Галену-младшую (Кайлу), которая победоносно ухмылялась, Альтаир переглянулся с Майей, поражаясь спокойной решимости своего сына Кирана, а Лина с гордостью взглянула на Рея. Рейвен смотрел на Астрид долгие несколько секунд, видя в ней самого себя — непреклонного, сильного и готового к битве. На его строгих губах появилась едва заметная гордая улыбка. Новое поколение стихий было готово вступить в бой.

Едва последние слова Астрид прозвучали под сводами зала, лицо Рейвена изменилось. Едва заметная гордая улыбка мгновенно стерлась с его губ, уступив место привычной, но теперь уже пугающей маске абсолютной холодности. Вокруг его плеч с сухим, оглушительным треском заплясали фиолетовые разряды, а аметистовые глаза потемнели, словно грозовое небо перед бурей.

Владыка резко поднялся с места, и от его тяжелой ауры воздух в зале советов стал настолько плотным, что Гален и Альтаир невольно переглянулись.

— Нет, — ледяным, непреклонным тоном отрезал Рейвен, глядя на дочь со всей своей грозной строгостью. — Я официально отказываю тебе, Астрид. Вы трое ещё слишком юны, вам едва исполнилось по семнадцать лет. Дикие земли — это не тренировочный полигон и не место для ваших озорных выходок. Это пекло, которое чуть не выжгло наш континент дотла. И пустить туда детей — значит проявить слабость. Ты остаешься в замке. Это приказ твоего Владыки.

Но Астрид не была бы дочерью Лины и Рея, если бы просто отступила. Её чернильно-красные волосы с пепельными прядями словно зашевелились от пробуждающейся магии, золотой левый глаз вспыхнул упрямым пламенем матери, а правый, аметистовый, с точно такой же грозной отцовской строгостью впился в лицо Рейвена.

— Мне не три года, отец! — громогласно выкрикнула Астрид, шагая вперед и с силой ударяя ладонью по каменному столу, отчего по обсидиану пробежала фиолетово-огненная искра. — В твои семнадцать лет ты уже сдерживал тварей Грозовой бездны на границе! А мама в этом же возрасте втайне от всех шла через туман за лилиями! Мы знаем точные координаты врага, пока вы собираетесь тратить время на защиту ложных целей! Наше промедление — вот настоящая слабость!

Завязался громогласный, яростный спор отца и дочери. Они говорили на одном языке — языке силы, непреклонного упрямства и гордости. Грохот голоса Рея сливался с треском фиолетового пламени Астрид, воздух в зале буквально искрил от колоссального напряжения двух

родственных стихий. Никто из присутствующих — ни могущественный Гален, ни суровый Альтаир, ни Майя — не посмел прервать эту семейную битву титанов. Правители прекрасно знали: лезть между разъяренным Владыкой и его точной копией-дочерью — самоубийство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.